

Анастасия Строкина

БУСИНА карманного карлика

КомпасГид
издательский дом

Сказочный Компас

Анастасия Строкина

Бусина карманного карлика

ИД "КомпасГид"

2018

УДК 821.161.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-442

Строкина А. И.

Бусина карманного карлика / А. И. Строкина — ИД
"КомпасГид", 2018 — (Сказочный Компас)

ISBN 978-5-00083-411-4

Знакомьтесь: Лилле – необычный пёс, Вера и Варя – необычные сёстры, Птичка – необычная птичка (пусть и с простым таким именем). Лилле – длинный-длинный, во всю улицу. Вера и Варя друг на друга похожи не больше, чем полярный день на полярную ночь, да ещё и с животными разговаривают. Птичка – учёная-преучёная, белая и круглая, ну просто снежный ком, выкрикивающий умные слова. Снежным комом разовьются события, когда придёт новость, что Варя заболела, и кричать тогда Птичке придётся не умные, а тревожные слова. Вера уверена: всему виной бусинка, которую сёстры стащили у бородатого карлика – страшного и свирепого, вышитого на Варином платье. Что может помочь девочке? Книга, написанная знаменитым сказочником из Финляндии! Положить её под подушку – и сестре полегчает! Вера, Лилле и Птичка обязаны добраться до этого сказочника, или до Финляндии, или куда угодно на север – лишь бы спасти Варю... Новая книга Анастасии Строкиной столь же необычна, как её герои, и столь же динамична, как дебютная повесть «Кит плывёт на север». Последняя сделала автора дипломантом премии им. В. Крапивина и вошла в шорт-лист премии «Книгуру». В 2017 году «КомпасГид» выпустил её перевод книги Эммануэль Мэзоннёв «Лунный Том и секретное общество Великознаев». Анастасия Строкина очарована севером, и на этот раз созданный ею волшебный мир оживает на улицах и в парадных Санкт-Петербурга, в Финляндии, у прибрежных скал Исландии и Гренландии, а главное – в сердцах читателей как младшего школьного возраста, так и взрослых. «Бусина карманного карлика», при всём обилии приключений, при всём непрерывном движении – история о познании самих себя. Иллюстрации Олега Брауде отражают и авантюрный дух книги, и её неповторимую атмосферу – холодную, но всё-таки сказочную.

УДК 821.161.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-442

ISBN 978-5-00083-411-4

© Строкина А. И., 2018
© ИД "КомпасГид", 2018

Содержание

История первая	7
История вторая	9
История третья	11
Продолжение истории, или Блестящая идея Птички	14
История четвёртая	15
История пятая	16
История шестая, снежная	19
Снежная история продолжается	22
История восьмая	23
История девятая	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Анастасия Строкина

Бусина карманного карлика

© Строкина А.И., текст, 2018

© ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2018

* * *

История первая У каждого своя печаль

Лилле – не просто пёс, а очень даже необычный пёс, о котором здесь, в маленьком северном городе, знает каждый. Он родился в семье лайки, во дворе у господина и госпожи Пеберкаде, которые приехали сюда из Дании. Они-то и назвали щенка по-датски: Лилле-Хун-Хель. Но это многозначительное имя показалось всем слишком длинным, и его сократили до первого слова – Лилле. Поначалу он был самым обыкновенным щенком, но потом – из щенячьего интереса – убежал в лес, и там, как рассказывают, случайно съел заколдованный мухомор, и от этого стал расти в длину. Кто и как заколдовал этот злополучный мухомор – точно не известно, только через три месяца Лилле так вырос, что перестал помещаться в скромном дворике Пеберкаде, и ему пришлось перебраться на улицу. Но даже улица вскоре оказалась короткой для Лилле. Когда он сворачивал за угол, его голова и передние лапы шли по одной улице, а хвост и задние – ещё долго шли по другой... А что творилось, если Лилле решался перейти дорогу! Бедный пёс совсем отчаялся и не знал, как ему быть, ведь он мешал взрослым ходить на работу, а детям – в школу. У кого бы он ни спрашивал совета, никто толком ничего ему не отвечал. Да и что в таком странном случае можно посоветовать? В то утро он почувствовал себя особенно одиноким, таким одиноким, что подошёл к Вере, сидевшей на качелях, вздохнул и спросил:

– Что же мне делать с моей ужасной длиной?

– Во-первых, не с ужасной, а с необычной! – ответила Вера.

Она родилась здесь, за полярным кругом, и жила в невысоком домике, который смотрел на лес. Конечно, Вера жила не одна, а с родителями и сестрой Варей. Больше всего ей нравилось, когда в её родной городок приходил полярный день, круглые сутки было светло и можно

было гулять хоть всю ночь напролёт. Тогда они с Варей доходили до самой реки и устраивали там «ночник». Это как пикник, только ночью – всё равно она ясная, дневная.

Вера и Варя казались такими непохожими, что никто никогда бы не назвал их сёстрами! У Веры – короткие каштановые волосы, у Вари – длинные и светлые, Вера любила сидеть и думать, а Варя – бегать и напевать мелодии, Вера мечтала открыть далёкий необитаемый остров, а Варя – построить дом и позвать туда всех друзей, чтобы они веселились, пели и рассказывали смешные истории. Но вдвоём им всегда было о чём поговорить или помолчать.

Каждую зиму они строили во дворе ледяной маяк. Конечно, взрослые им в этом помогали, хотя и не понимали, зачем это девочкам понадобился маяк, когда все всегда лепят зимой снежных баб. И всё-таки до самой весны стоял он – сияющий, гордый, высокий маяк – как напоминание о дальних странах и тёплых морях. И каждый год в тот маяк приходил никому не видимый маленький обитатель. Никто никогда с ним не разговаривал, но все – даже взрослые – тайне надеялись, что он приносит удачу.

Лилле поднял голову, и большая снежинка упала ему на нос.

– А что во-вторых? – спросил он.

Но Вера молчала.

– Так что, ты говоришь, во-вторых?

Лилле снова не дождался ответа и внимательно посмотрел на девочку:

– Тебе грустно?

– Ещё как, – прошептала Вера и рассказала, что Варя заболела, что приходил доктор и ничем не помог, а у неё сильный-пресильный жар.

– Хм-м-м... заболела, – задумался Лилле. – Но она ведь скоро поправится?

Вера пожала плечами, и пёс решил, что ей, должно быть, сейчас очень тоскливо. Он вспомнил, как Вера и Варя – всегда вместе – играли с ним, угощали его сливочным печеньем, мохнатыми щётками смахивали снег с его длинной спины, а на ночь укрывали клетчатым пледом. Вспомнил, как они втроём задирали головы и долго-долго любовались северным сиянием и как потом кружилась голова, а перед глазами плыли цветные пятна.

– Варя ведь скоро поправится? – с беспокойством переспросил он.

Лилле думал теперь только о том, как бы помочь Варе. Он даже забыл о своём утреннем одиночестве и решении навсегда покинуть родной городок, где он всем мешает.

Вера подняла воротник пальто и спрятала в него голову.

– Не знаю! – пробубнила она из воротника. – Этого даже доктор не знает! А у него белый халат, и он учился в университете!

– Она обязательно поправится, – уверенно заявил Лилле и даже гавкнул.

– Я боюсь, что он не простит меня и не вернёт Варю.

– Кто «он»? – удивился пёс. – За что не простит?

Но не успела Вера ответить, как Большая Северная Птичка спустилась с ветки прямо на хвост Лилле.

История вторая Птичка

– Привет, ребята. Ух и снега сегодня навалило!..

Птичка принялась топтаться на хвосте, отряхиваясь от снега и пытаясь устроиться поудобнее. Нельзя сказать, что она была лёгкая как пушинка, – напротив, сухие тонкие ветки ломались под ней, а с крепких сыпались комья снега. Иногда – на прохожих. Её бы, наверное, и звали как-нибудь по-другому, как-нибудь серьёзнее, если бы один мальчик не сказал однажды, глядя на неё: «Вот это птичка!» С тех пор это имя и осталось за ней. Она была похожа на колобок, скатанный из снега: белая-белая, круглая-круглая. Иногда могло показаться, что это не Птичка летит, а луна, у которой вдруг выросли крылья. Глаза у Птички чёрные, будто вырезанные из бархатной ткани. Она давно привыкла к людям и даже забыла, как её родители – полярные куропатки – боялись их. Настолько ей понравилось в городе, что она повадилась каждую осень сидеть на школьном подоконнике – пока ещё не так холодно и лапки не примерзают к железу. Там, на подоконнике, она внимательно слушала учителей и старалась запоминать всё, что они говорили. Наверное, поэтому Птичка считала себя не просто куропаткой, а учёной куропаткой и к месту и не к месту повторяла умные, услышанные с подоконника слова. Никто на это уже не обращал внимания и не поправлял её: разве переубедишь Большую Северную Птичку?

Лилле, конечно, почувствовал, как она уселась ему на хвост, но даже не повернул головы: так ему интересно было узнать, что же случилось и кто это не простит Веру. А Вера и вовсе не заметила Птичку: хвост Лилле, на который та уселась, был слишком далеко – на другом конце улицы. Птичке такой приём не понравился. Она вспорхнула... хотя нет, она раскачалась на хвосте и взлетела, чтобы приземлиться поближе к Вере и Лилле – на спину псу.

– Вот и я! Привет ещё раз, если вы не слышали!

В ответ Вера и Лилле только вздохнули. Но Птичка не унималась:

– Эй, чего это вы такие кислые? Вот понимаю, я: летала всю ночь не покладая крыл, с тяжёлой думой о тяжёлом...

– Видимо, поэтому стала ещё тяжелее, – проворчал Лилле, переминаясь с лапы на лапу.

– Ты медвежествен и необразован! – возмутилась Птичка. – Как можно так разговаривать с дамой?

– Не до того сейчас! – насупился Лилле. – Разве ты не видишь? У Веры беда!

– Всё я вижу. Я и прилетела узнать, что стряслось.

– Варя заболела. У неё жар. И я боюсь. – Вера высунулась из воротника и посмотрела на Птичку. – Я боюсь, что она не поправится, потому что бородач не простит меня.

На этих словах Птичка с важным видом подняла крыло и сказала:

– Так-так... дело начинает проясняться...

– Или наоборот – запутываться, – вздохнул Лилле.

История третья

Бородач

– Итак, что мы имеем? – рассуждала Птичка. – Бородач... Что это ещё? Хм-м... Это же трава такая, насколько мне известно, – а всем известно, что мне известно...

– Да, да, – перебил её Лилле, – известно, что ты всё знаешь. Только сейчас дай сказать Вере!

Птичка недовольно хмыкнула, но в глубине души всё же была польщена: слава о её образованности достигла ушей даже «глупого пса». Вера закусил губу и пристально посмотрела сначала на Птичку, потом на Лилле. Видно было, что она хочет сообщить нечто очень важное.

– Я, конечно, не уверена, – начала она шёпотом, – но мне кажется, Варина болезнь – его рук дело.

– Чьих? – в один голос переспросили Лилле и Птичка.

– Его, – ответила Вера. – Бородача. Карманного карлика.

Она стала говорить совсем тихо, чтобы никто посторонний ничего не услышал. Лилле и Птичка придвинулись к ней поближе и прислушались.

– Дело в том, – продолжала Вера, – что у Вари есть платье с большим карманом слева. Так вот, на этом кармане вышит бородачатый карлик.

– Ты что же, хочешь сказать, что во всём виновата вышивка? – недоумевала Птичка.

– Подожди, Птичка, – буркнул Лилле. – Дай дослушать.

– Это не просто вышивка! – воскликнула Вера. – Это настоящий карлик! Живой!

– Да ну! – не поверила Птичка.

– Правда-правда! У него в руках была чёрная бусина. Однажды мы с Варей играли. Знаете, есть такая игра, когда прячешь что-нибудь ценное, ну, так, чтоб никто не нашёл. Я оторвала бусину у карлика и спрятала её себе в карман. Варя обиделась и сказала, что нельзя было этого делать, потому что карлик может разозлиться. А на следующий день она заболела.

- То есть выходит, что карлик мстит за пропажу? – догадалась Птичка.
- Так просто надо вернуть ему эту несчастную бусину! – предложил Лилле.
- Она пропала. Я обыскала всё. Нигде нет! – чуть не заплакала Вера.
- Прямо из кармана? – возмутился Лилле.
- Да...
- А что же Варя? – спросила Птичка.
- Ей очень плохо. Сильный жар, и она ничего не говорит. Хотя... когда ей ещё не было так плохо, она попросила положить ей под подушку одну книгу.
- Какую книгу? – спросила Птичка. – Может, я знаю? Скорее всего, я знаю!
- Нет, – ответила Вера, – не знаешь. Потому что у книги нет названия. Это просто сказки. Её любимые. Но у них есть автор. Варя рассказывала про него... он из Финляндии...
- Наверное, умны-ы-ый, – мечтательно протянула Птичка.

– Странно, – задумался Лилле, – зачем Варе понадобилась именно эта книга? Именно под подушкой, а не так, чтобы кто-то читал вслух?

– Может, она как раз и не хочет, чтобы её читали?

– Точно, Вера! – разгорячилась Птичка. – Ты, мне кажется – а мне всегда всё правильно кажется, – очень верно подметила. Определённо и без сомнения, есть какая-то связь между Вариной болезнью, карманным карликом, бусиной и этим Сказочником. Только какая?.. Этого я пока не могу сказать. Мы слишком мало знаем.

– Наша Птичка решила стать сыщиком! – пошутил Лилле.

Но Вера даже не улыбнулась. Наоборот, ещё чуть-чуть – и она бы заплакала. Чтобы слёзы предательски не выкатывались из глаз, она посмотрела на небо.

– А что-нибудь ещё можешь вспомнить? Хотя что-нибудь? – заволновалась Птичка.

Вера задумалась.

– Ещё... ещё я помню одно странное слово. Однажды мы с Варей забрались на холм, чтобы посмотреть на северное сияние. Тогда она и сказала: «Такое яркое сияние, совсем как на Растекайсе». Я спросила, где это. Но она ответила только, что это из сказки...

– А из какой сказки? И что за место? Ну, вспомни, вспомни!.. – заволновалась Птичка.

Вера пожала плечами.

– Может, посмотреть в той книге сказок, раз твоя сестра именно её просила? – предложил Лилле.

Но Вера сказала, что и сама думала об этом, только книга пропала, потому что её нигде нет и никто из домашних не знает, куда она делась!

– Я так и знала, так и знала! – заголосила Птичка. – Это ещё раз подтверждает мою мысль о том, что все наши аккомпанементы, то есть аккомпоненты... В общем, что книга, болезнь, карлик и Сказочник связаны невыразимой... хм-м-м... вернее, я хотела сказать, незримой... перевязью! То есть связью...

– Всё понятно, Птичка, не умничай, – сказал Лилле, – придумай лучше, что нам делать.

– Только надо торопиться. – И Вера решительно встала, отряхнув снег с длинной юбки. – Надо торопиться! – повторила она.

Продолжение истории, или Блестящая идея Птички

Все трое задумались. Снежинки падали – большие-большие, и звёзды тоже казались большими и тяжёлыми, готовыми вот-вот сорваться с невидимого небесного дерева и упасть в снег, как персики, или апельсины, или груши – неважно, как нечто небывалое, сказочное. Птичка первой нарушила тишину:

– Так! Я понимаю, решать придётся мне, потому что все бездействуют и безмолвствуют... А под лежащий камень вода не течёт, цыплят по осени считают, делу время, потехе час... короче говоря, мы должны немедленно ехать!

– Ехать? Куда? – в один голос спросили Вера и Лилле.

– Ну как же вы не понимаете элементарных вещей! – хмыкнула Птичка. – На поиски Сказочника! Кто-кто, а он точно знает, что нам делать и как помочь Варе.

– Я вот, например, не уверен, что карлик и Сказочник связаны, – возразил Лилле.

– Связаны! Хвостом чувствую! – ответила Птичка. – С чего бы тогда Варе понадобились именно его сказки? Именно тогда, когда она заболела и не могла читать? И не от него ли Варя знает о карлике?

– В любом случае, – вздохнула Вера и поймала снежинку, – у нас нет выбора. Нам надо помочь Варе, и, я думаю, Птичка права. Даже если Сказочник не связан с этой историей, он добрый и умный, он что-нибудь придумает.

– Отлично! Решено! – Птичка почувствовала себя мудрой и важной: к её мнению прислушались. Она распушила перья и представила себя главой этого маленького – а может, и большого – путешествия. Но Лилле прервал её мечтания:

– А на чём мы поедем? И в какую сторону? И где нам искать этого Сказочника?

– Разумеется, мы поедем на тебе! – заявила Птичка.

– Я собака, а не транспорт!

– Ты не хочешь помочь Вере и Варе?! – настаивала Птичка.

– Хочу!

– Значит, мы поедем на тебе! – подытожила Птичка.

Веру она усадила на спину Лилле, а себя назначила главным штурманом. Она будет лететь впереди и указывать дорогу, а когда устанет, сможет передохнуть на хвосте своего длинного друга.

– В путь! В путь! – скомандовала Птичка.

– А в какую сторону? – спросил Лилле.

– Идём туда, куда глядят глаза и несут лапы, – ответила Птичка, – а там разберёмся!

Утро было раннее, и никто не увидел, как пёс, девочка и Большая Северная Птичка покинули город и ушли в лес, который чернел вдоль улицы. Никто, кроме маленького обитателя ледяного маяка. Но Вера была уверена, что он никому не скажет.

История четвёртая

Дорога куда-нибудь

Вера сидела на тёплой спине Лилле и поначалу совсем не замечала сильного ветра и снежинок, летевших в лицо. Она думала только о том, что скоро они найдут Сказочника. Скоро, совсем скоро он что-нибудь придумает, и Варя поправится. Всё будет по-прежнему. Но с другой стороны, будет и по-другому, потому что – и Вера это точно знала – что-то навсегда изменилось.

Они уходили всё дальше и дальше от дома, в мрачном лесу глаза Лилле по-волчьи светились зеленоватым. Птичка притихла, подняла нижние белые веки – то ли вздремнула, то ли ей стало страшно. Постепенно тревожные мысли собрались вокруг Веры. Они махали крыльями и то и дело зловеще насвистывали:

– Ну и куда ты собралась, Вера?

– Разве кто-нибудь на свете знает, где живёт Сказочник?

– Смотри, какая метель. Ты замёрзнешь. Вы все здесь замёрзнете.

Вера сильнее прижалась к Лилле, подняла его опущенное от холода ухо и прошептала:

– Я боюсь, что мы заблудимся.

– Заблудиться, – ответил Лилле, – можно тогда, когда знаешь, куда идёшь. А мы идём наугад.

Этот ответ успокоил Веру, но ненадолго. Ветер усилился, идти становилось всё труднее, лапы Лилле утопали в сугробах, и каждый шаг давался ему всё тяжелее.

Раньше про звериный зимний лес Вера знала только из страшных историй, и они казались такими далёкими и сказочными. Она никак не могла поверить, что сама теперь находится в лесу, который скрипит, у-ухает, подглядывает за каждым её движением... Всякое дерево, казалось, готово было схватить её, поднять на кривых лапищах высоко-высоко и проглотить. Там, в древесном желудке, думала Вера, на неё бы накинулись древесные личинки и жуки, и тогда... Но нет, дерево – это всего лишь дерево, самая обычная ель! Гораздо страшнее лесные звуки: они влетали в уши, растекались по телу, дотрагивались холодными влажными пальцами до позвоночника – и сильная дрожь пробегала по спине.

Вера обернулась, чтобы посмотреть, всё ли в порядке с Птичкой – та устала и отдыхала на хвосте пса. Но он был таким длинным, а снег так валил, что разглядеть Птичку оказалось невозможно.

– Э-э-э-эй! – крикнула Вера. – Птичка! Как ты там?

– Ничего-о-о! Сижу-у-у! – долетело издалека.

И в этот момент их маленькая экспедиция начала куда-то проваливаться.

История пятая

Невероятный сугроб

Лилле почувствовал, что его задние лапы всё глубже и глубже погружаются в снег. Сначала он подумал, что это просто очень большой сугроб. Но сугроб оказался не только глубоким, а ещё и длинным: что-то громко хрустнуло, и Лилле вместе с Верой всем телом провалился – глубоко, далеко, непонятно куда! Испуганная Птичка вспорхнула, но тут же, опомнившись, решила не бросать друзей и храбро полетела вслед за ними вниз, под землю.

Они падали, падали и падали. Лилле зажмурился, а Вера изо всех сил вцепилась ему в шею. Птичка летела над ними и причитала:

– Кошмар!.. Ужас!.. Куда мы летим?! То есть падаем! И в таких нелепых состоятельствах!

Бух! Лилле и Вера упали на что-то мягкое. Птичка приземлилась рядом:

– И где мы? И как нам отсюда выбираться?

Все трое посмотрели вверх и увидели, что там, где-то высоко-высоко, затягивается яма, в которую они так неожиданно провалились.

– О-о, – завопила Птичка, – теперь я не смогу слетать за помощью! Теперь мы пропали, погибли, сгинули!

– Посмотрите! – Вера как будто чему-то обрадовалась. – Здесь светло! Мы под землёй, а всё равно светло!

Они огляделись и обнаружили, что угодили не в обычную яму. Это был белоснежный коридор, казавшийся бесконечным. В его стенах были прорезаны крошечные окна, а за ними гудела самая настоящая метель.

– Удивительное место... – прошептала Вера.

– Тихо! – наострил уши Лилле. – Слышите?

Вдалеке раздавались торопливые шаги, шорох юбки и ворчливый женский голос:

– Нет, ну как так можно работать? Я сколько раз им говорила, чтобы закрывали двери как следует! И что? Опять волк провалился?

– Ладно, ладно, – отвечал мужской голос. – Сейчас разберёмся, кто там. Судя по грохоту, это должен быть очень большой волк.

Голоса и шаги приближались. Птичка нахохлилась и насторожилась. Лилле присел, готовясь к прыжку, Вера отошла в сторону – и тут из-за поворота показались невысокий нарядный господин с невысокой нарядной дамой. Увидев трёх путешественников, которые в прямом смысле свалились им на голову, они замерли на месте и посмотрели друг на друга.

Дама всплеснула руками и воскликнула:

– Наше вам с кисточкой! Да это совсем не волк!

– Да, дорогая, это явно не волк...

– Что же нам с ними делать?

– Для начала давайте знакомиться, – предложил господин. – Меня зовут Подснежник. А это моя супруга, Подснежница.

– Господин Подснежник и госпожа... – забормотала Вера, – мы... мы... упали... то есть провалились в сугроб...

Птичка решила помочь и бодро произнесла:

– Девочка Вера, пёс Лилле и я, учёная куропатка Птичка!

– Вы не только провалились в сугроб – вы попали в наш дом! – уточнил Подснежник.

– А это очень плохо? – забеспокоилась Птичка.

История шестая, снежная

– Для вас – думаю, нет. Даже наоборот, вам очень повезло, – ответила Подснежница. – Сейчас в лес собирается прийти вредная метель... как её... как её зовут?

– Бранта, – подсказал Подснежник.

– Да-да. Метель Бранта. Упрямая, несговорчивая: никого не жалеет. Если бы вы встретились с ней, она бы засыпала вас снегом по самые уши, завела в чащу, и вы бы насмерть замёрзли под каким-нибудь кустом.

– А, так, значит, нам попался счастливый сугроб? – обрадовалась Птичка.

– Именно! Благодарите наших нерадивых помощников. Если бы они не забыли закрыть наземную дверь, вы бы ни за что не провалились в этот сугроб. И замёрзли бы. Поверьте, я хорошо знаю Бранту.

– Совершенно верно! Самая вредная метель, – подтвердила Подснежница.

Вера ни разу не видела кого-нибудь похожего на эту пару. Ростом они едва были ей по плечо. Но что рост! Весь вид их был пренеобычный. Они точно никогда не проходили по улице Беллинсгаузена, не спешили на работу, не возвращались домой, не сидели на скамейке, не лепили снежную бабу. Вокруг глаз у них ютились весёлые морщинки. В таких морщинках у старых людей живут сны. Наверное, поэтому бабушки и дедушки всё время как будто сонные: ходят медленно, часто прищуриваются, подолгу сидят и даже иногда так и засыпают – сидя. Но, несмотря на морщинки, оба выглядели очень молодо, и издалека их можно было принять за детей. Светлые волосы Подснежницы заплетены были во много-много косичек. Её пышное оранжевое платье было украшено зелёными цветами, таких Вера никогда не видела в лесу около дома; их стебли переплетались, листья причудливых форм выглядывали из оранжевых складок. А вместо пуговиц на рукавах были крохотные шишки. На ногах Подснежница носила унты с зелёным мехом – наверное, из неведомых меховых растений.

Наряд Подснежника был более скромным, но не менее странным: бархатный зелёный костюм с оранжевыми цветами. Его сюртук сверкал золотыми пуговицами, и на каждой лучилось солнце. На голове Подснежник носил высокий цилиндр, а на ногах – чёрные туфли с золотыми пряжками. И вряд ли кто-то бы смог точно сказать, сколько этим странным людям лет.

Подснежники повели гостей в ближайшую комнату – отдохнуть. Оказалось, что в их бесконечном коридоре через каждый километр есть дверцы в такие маленькие комнаты. По пути Подснежница рассказала гостям, что они живут здесь уже очень и очень давно – с тех самых пор, как на земле выпал первый снег, и что этот коридор проходит под всеми странами, где бывает снежная зима. Летом и в начале осени хозяева коридора собирают солнечные лучи в специальные баночки и хранят их у себя до весны, чтобы с её приходом распахнуть окна и выпустить всё тепло и свет, которые так долго берегли. Это тепло согревает землю, бежит по стволам деревьев, будит траву. Там, где Подснежники раньше раскроют окна, раньше наступит весна.

Снежная история продолжается

Наконец они добрались до дверцы с ледяной ручкой. В комнате всё было белое: стол, стулья, стены и пол. С потолка свисала яркая сосулька-лампочка. От белого света шло солнечное тепло, и Вера на время забыла о морозе там, наверху. Все, кроме Лилле, расположились на креслах и на диване, а бедный пёс только просунул голову в дверь и печально опустил уши. Хозяева предложили снежное угощение: печёный снег с сахаром; маринованный снег; снег, жаренный в солнечном масле; и просто сырой. Вера сначала отказалась – из вежливости и потому что боялась простудить горло... но потом всё-таки попробовала маринованный снег: он оказался очень даже вкусным, похожим на белые грибы, которые они с Варей собирали в лесу. Птичка с жадностью набросилась на печёный снег, а Лилле попробовал все блюда и вздохнул: он бы сейчас с удовольствием съел обычную трёхметровую сосиску...

А потом Вера рассказала хозяевам о карманном карлике, о его бусинке, о сестре, о том, как она заболела, и о странном названии «Растекайс».

Подснежник и Подснежница переглянулись и чуть не одновременно произнесли:

– Как выглядит карманный карлик?

– Ну, он такой... – начала вспоминать Вера.

– Уши, уши! – не выдержал Подснежник.

– У него одно ухо острое, а другое – обычное? – И Подснежница пристально посмотрела на Веру и Птичку.

– У него длинные – до земли – волосы? – Подснежник спросил так, словно уже знал ответ.

– И ноги скрыты под плащом с алмазными пуговицами! – заявила Подснежница.

Вера растерялась и не знала, что ответить, потому что не очень помнила, как выглядел карлик, и невнятно пробормотала:

– Плащ, да, есть. А вот пуговицы... уши...

– Можно подумать, на свете миллион карликов! – неожиданно вспорхнула Птичка. – Ты и в самом деле просто не замечала! А если рассмотреть получше, то всё можно увидеть: и разные уши, и алмазные пуговицы!

Подснежница хмыкнула и громко, почти торжественно произнесла:

– Ну конечно! Так мы и думали! Это Лефевр!

– Лефевр?! – в один голос переспросили Вера с Птичкой, как будто всегда знали, кто он такой, и всю жизнь боялись встречи с ним.

История восьмая

Лефевр

– Я так и знала! Так и знала! – выпалила Птичка.

– Неужели ты слышала о Лефевре? – недоверчиво спросила Вера.

– Нет... Но я с самого начала говорила, что этот карлик не тот, за кого себя выдаёт! А вы мне не верили! Не верили!

Вера с Лилле переглянулись: Птичка слишком разошлась, и не мешало бы её остановить.

– Давайте лучше послушаем Подснежников, – предложил Лилле. – Они, в отличие от тебя, знают что-то очень важное.

Птичка обиженно отвернулась, но замолчала. А Подснежник принялся рассказывать:

– Лефевр – наш заклятый враг. Когда-то очень давно этот тролль пришёл к нам с самого юга Франции...

– Пришёл пешком, несмотря на кривые, похожие на палки ноги! Он прячет их под длинным плащом! – добавила Подснежница.

– А почему, – перебила Вера, – почему одно ухо у него острое, а другое – обычное?

– В этом вся и беда, – вздохнула Подснежница.

– Да, – продолжил Подснежник, – острое ухо у него от отца, очень злого чёрта, грозы Пиренейских гор, а обычное ухо – от матери, простой французской девушки...

– Да, вот бедняжка! – снова вздохнула Подснежница.

– Отец Лефевра силой затащил её в свою тёмную зловонную пещеру. И вот от матери досталось ему не только человеческое ухо, человеческое имя, но и способность к чувствам. Правда, эти чувства искажены. Сами понимаете, когда такой отец...

Подснежница грустно опустила голову. Вера, Лилле и Птичка с нетерпением ждали, что же будет дальше.

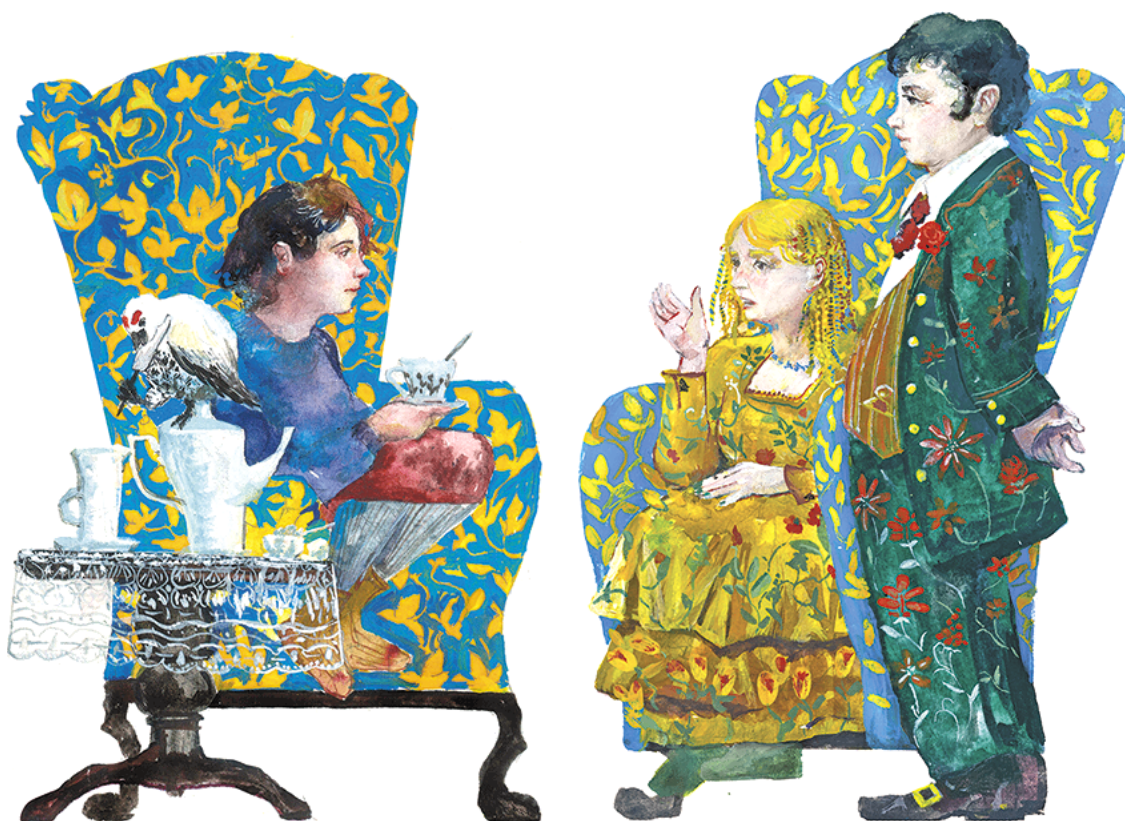
– Мы, – продолжал Подснежник, – как вы уже знаете, живём здесь с появления первого снега. И живём счастливо, несмотря на одно печальное обстоятельство. Видите, какие мы старые. А если бы не Лефевр, мы бы и теперь были юными...

– Всегда юными, – прошептала Подснежница.

– Но однажды – очень давно – Лефевр, точно как вы, провалился в сугроб и попал к нам.

– Сколько раз я говорила, что надо укреплять двери, что они прогнили!

– Ладно тебе. Тогда бы мы не помогли Лилле, Птичке и Вере!

– А мы ещё ничем и не помогли, – проворчала Подснежница.

– Как же, как же! – вмешалась Птичка. – Ваш невероятный сугроб спас нас от рук – от лап! – этой ужасной, как вы говорите, Брабанты!

– Ну, так и что Лефевр? – напомнил Лилле.

– Да-да, – заторопился Подснежник, – Лефевр провалился к нам и притворился больным. Мы долго за ним ухаживали, приносили ему снежные угощения, поили снежным отваром. Он пробыл у нас некоторое время, пока наконец в один летний день не сказал: «Мне пора!»

– Вечно ты всё путаешь! – пробубнила Подснежница. – Он сказал: «Я ухожу».

– Ладно, ладно. Главное, он хотел, чтобы мы пошли с ним. По его словам, он проделал такой далёкий путь – с Пиренейских гор, – чтобы стать главным троллем севера. Потому что у себя на родине он едва ли не один-единственный житель, и править ему там нечем. А северная нечисть известна во всём мире своими злоумышлениями. Вот он и объявился здесь.

– И куда же он вас звал? – спросила Птичка.

– Как куда? – удивилась Подснежница. – На самый крайний север, туда, где испокон веков жил король ночи, зимы и страха. Лефевр хотел занять его место, нас сделать помощниками, а потом и придворными.

– Ишь ты, каков! – возмутилась Птичка. – Что же, он хотел свергнуть северного тролля и сделаться королём?

– А что ты так переживаешь за короля троллей? Не родственница ли ты ему? – пошутил Лилле.

– Вот ещё! Просто это странно, если королём северных троллей станет какой-то пришлый Лефевр... – проворчала Птичка.

– Мы, – продолжила Подснежница, – конечно, отказались. Нам надо было следить, чтобы весна приходила вовремя, чтобы зима не задерживалась. И вообще – не место нам, Подснежникам, среди троллей. Тогда он рассвирепел...

– Как сейчас помню, – вздрогнул Подснежник, – глаза его становились то синими, то зелёными, то лиловыми, то красными... Это значит, тролль был разгневан не на шутку. Он вынул из кармана чёрный камень, три раза дунул на него и сказал: «Когда-нибудь солнце закончится. И я назовусь королём. Тогда вы придёте ко мне, потому что у вас не останется занятий

ни на земле, ни под землёй. Но я не услышу ваших просьб, потому что вы станете старыми, немощными, а голоса ваши – такими тихими, что только сова услышит их. Отныне год за годом силы будут покидать вас, и недолго ждать, когда я взойду на трон, а вы сделаетесь стариками. Это моё прощальное слово». Так он сказал и ушёл. Больше мы о нём не слышали.

История девятая

В раздумьях

- Вот, – закончила Подснежница. – Теперь вы знаете и нашу тайну, и тайну Лефевра.
- Да-а-а, – вздохнула Вера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.